

Научная статья
УДК 378.016:81.512.31
DOI 10.18101/3033-1310-2024-1-21-27

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
В ДИДАКТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА
«ОЮУН ТҮЛХЮУР» (КЛЮЧ РАЗУМА)**

© Цыденова Ханда Гунсоновна

старший преподаватель кафедры преподавания общеобразовательных дисциплин,
Бурятский республиканский институт образовательной политики
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 30
tsydenovar@list.ru

Аннотация. Цель исследования представить нравственно-этические проблемы, рассматриваемые в дидактических произведениях бурятской литературы. *Материалы и методы исследования.* Материалом послужило произведение неизвестного автора «Оюун түлхюур» / «Ключ разума». Методом исследования определен анализ произведения и определение системы поучений, советов (хургаал / сургаал). *В основной части* представлены художественные решения по отражению нравственно-этических проблем, выявлена система нравственно-этических взглядов автора. *Выводы.* Произведение неизвестного автора зафиксировало и сохранило в слове духовно-нравственные, житейские ценности бурятского народа.

Ключевые слова: бурятская литература, дидактическая литература, нравственно-этические проблемы, поучения, советы (хургаал / сургаал).

Для цитирования

Цыденова Х. Г. Художественное решение нравственно-этических проблем в дидактическом произведении неизвестного автора «Оюун түлхюур» (Ключ разума) // Бурятский язык и литература в школе. 2014. № 1. С. 21–27.

Введение. В дидактическом произведении неизвестного автора «Ключ разума» (Оюун түлхюур) (XVII в.) языком богатой афористической поэзии устного народного творчества (поговорок и пословиц, мудрых изречений, афоризмов) неизвестный автор всесторонне раскрывает понятия нравственности, житейской мудрости, дает им оценку, силой слова возводит в ранг нравственного закона духовно-нравственные ценности, влияющие на формирование народного самосознания.

Следует указать, что произведение бурятской дидактической литературы рассматривается в контексте традиций индийской и тибетской литературы, в которых излагаются не только буддийские, но и универсальные ценности, актуальные для своего времени и общества, для всех его сословий.

В образцах бурятской дидактической литературы, как и в индийских нитишастрах (поучениях), тема нравственности и житейской мудрости касается всех областей жизнедеятельности человека:

- 1) отношения человека с членами семьи (муж и жена, другие родственники);
- 2) отношения человека с другими членами общества (хозяин и слуга, друзья и враги, учитель и ученики);

3) политика и искусство управления государством (характеристика царя, принца, министров, послов, придворных и прочих чинов);

4) проявление житейской мудрости в повседневной жизни [1, с. 126].

Основная часть. Незвестный автор в большой группе хургаалов поднимает проблему гармонизации отношений человека с членами своей семьи (муж и жена, другие родственники). Семейные и родственные отношения обсуждаются на основе возвышения и закрепления семейных ценностей.

Одним из главных мотивов в произведении «Оюун түлхюур» (Ключ разума) является мотив ценности семьи, гармоничных отношений между ее членами: мужем и женой, родителями и детьми, старшим и младшим поколением в составе семьи. Традиционно всеобщим уважением в глазах общества пользовалась семья, во взаимоотношениях членов которой должны были проявляться и житейская мудрость, и благородная нравственность. Фундаментом семьи являются взаимоотношения между мужем и женой. Подтверждение сказанному отражается в хургаале: «В 15 достоинствах хатун спокойный характер как высшая драгоценность» [2, с. 17]. В традиции бурятского народа высшая почесть воздается жене, хозяйке дома, обладающей такими бесценными нравственными качествами, как мудрость, спокойствие, терпеливость. Она является гарантией счастливой семьи, установления правильных семейных отношений и благородного воспитания детей. В приведенном хургаале эта мысль выражается исчерпывающе, потому что «спокойный характер хозяйки» образно назван «высшей драгоценностью».

Большое значение в счастливых семейных отношениях имеет также доверие, проявляемое между мужем и женой. Это напоминание приводится в целом ряде хургаалов произведения «Оюун түлхюур» (Ключ разума). В частности, в наставлении «На свою возлюбленную не сердись по чужому слову» [2, с. 21] звучит прямое обращение к мужу. Уровень доверия, который должен оказывать глава семьи жене на протяжении всей жизни, выражается словом «возлюбленная», возносящим избранницу на своеобразный пьедестал любви и доверия.

Через произведение бурятской дидактической литературы проходит сквозная мысль, что одним из значимых условий гармоничных отношений между мужем и женой, которые должны быть единым целым, являются доверие, любовь, истинность чувств, взаимное уважение, преданность и запрет на то, чтобы принимать советы других, чужих людей.

А мужчина является продолжателем духовной энергии многих поколений своих предков, хранителем рода, его устоев и традиций.

Текст неизвестного автора «Оюун түлхюур» (Ключ разума, XVII в.) в переводе Р. Шоймарданова убедительно доказывает, что достоинство, счастливая судьба мужчины-буряты заключаются в продолжении традиций, установленных предыдущими поколениями, верности присущим цепи поколений рода национальным нравственным ценностям, в сохранении духовной силы представителями рода.

Хургаалы произведения предупреждают, что для человека, нарушающего преемственность нравственных традиций рода, уготована печальная судьба: «Уг удамаа алдаһан хүн гал дээрэ шатаагдаха / Человек, не ценящий свой род, погибает в одиночестве» [2, с. 28].

В своих хургаалах неизвестный автор касался, наряду с поучением, психологических качеств человека. Например, в хургаале «Лучше надежная прислуга,

чем неблагодарный сын» [2, с. 27] приводится сравнение с помощью антитезы, в форме противопоставления автор хочет усилить дидактическую мысль о том, что не обязательно быть близким родственником, чтобы верно служить и выражать почтение. Хорошее, доброе отношение правителя, хозяина к рабу способно раскрыть в нем добрые качества характера, и человек по своей природе на добро призван ответить добром. Думается, что эта мысль, заложенная во многих *хургаалах*, способствовала смягчению отношений хозяев к слугам.

Следует отметить, что в произведении аккумулировано богатое нравственное содержание и приведены примеры универсальных ценностей посредством их представления в разных ситуациях. Убедительный совет, адресованный всем условиям общества о значении дружбы, содержится в *хургаале*: «Даже двое, но если они в согласии, то подобны железной оgrade» [2, с. 21]. Верная дружба, пусть даже двоих, приобретает несокрушимую силу, равную по крепости железу. В этих строках автор прибегает к метафоре «железная ограда», основная мысль которой гласит не только о твердости железа как металла, но и обыгрывает идею ограда как укрытия и защиты от внешних посягательств. Только настоящая дружба и взаимопонимание, верность и готовность постоять друг за друга способны создать щит и сделать их победителями.

Пример о значении дружбы дополняют следующие строки: «Держащиеся вместе сороки сильнее тигров, идущих поодиночке» [2, с. 21], которые также аллегорически выражают силу дружбы, способной преодолеть любые препятствия. Смысл данного *хургаала* подчеркивает такое качество, как умение дружить. Эту мысль автор художественно воплотил в сопоставлении физически слабых, но сильных духом и дружбой сорок, и одинокого и, на первый взгляд, сильного, но внутренне неуверенного тигра.

Другое поучение разъясняет, что любое дело обречено на провал, если у участников «нет согласия между собой».

– Если людей много, но у них нет согласия между собой,

То в их союзе нет силы, они словно разрушенная ограда [2, с. 21].

Образ незащитности людей, которые не могут найти общий язык, создается автором через метафорический образ разрушенной ограда, что говорит об уязвимости и бессилии людей. Противопоставление понятий «много людей — нет силы» усиливает мысль о беспомощности разрозненной толпы. В предыдущем *хургаале* использована метафора железной ограда, здесь автор также прибегает к сравнению с оградой для того, чтобы еще раз сопоставить и подчеркнуть важное значение согласия и дружбы. Данный *хургаал*, как и другие о силе и бессилии, представляет хороший урок даже коллективу из сильных людей. Использованное сравнение коллектива с «разрушенной оградой» создает яркий образ слабости даже сильных людей.

Особо ценными и своевременными для понимания молодыми мирянами смысла жизни, определения цели были поучения, касающиеся саморазвития, самообразования:

Юрын улад, хайн хайхан үнэн үгэ Миряне, обращаюсь к вам с убедительным словом:

*Шударгуу сэдхэл хэишээн
хурагты.*

Прилагайте все усилия к учебе [2, с. 28].

Три аспекта жизни, состояния человека, данные ему свыше, — молодость, здоровье, богатство — дают ему определенные возможности для проявления доброй воли, нравственных человеческих качеств, житейской мудрости, составляющих ценность земной жизни: своевременная учеба в молодости позволит достойно прожить жизнь; здоровье дает возможность реализовать свои цели; богатство — совершить добрые дела, помочь людям.

Пока ты молодой, относись с уважением к учебе.

Пока ты здоровый, уважай благодеяние и грамоту.

Пока ты богатый, будь щедрым [2, с. 24].

«Сургаалы все время близко стояли к народной афористической поэзии и потому были, более чем летописи, знакомы широким массам. Сургаалы учили жить, побуждая совершать одни поступки и воздерживаться от других» (3, с. 68–69). Примечательно, что некоторые поучения даны в форме благопожеланий (бур. юрөөл, үрээл):

Шударга угын хургаал энээнхээ   *Смысл поучений в этой книге*

Элдэб жаргал үүсэхэ болтогой!   *Дарует тебе счастье! [2, с. 26].*

Использование в поучениях своеобразного жанра обрядовой поэзии, предназначенного для выражения позитивных пожеланий и направленного в будущее, непременно благополучное и счастливое, носит неслучайный характер. Т. М. Болдонова считает, что «юрөөлы-благопожелания являются одним из древнейших жанров бурятского фольклора. Они связаны с верой человека в магическую силу слова, дополняющего и закрепляющего разные формы обрядовых действий» [4, с. 192]. Благопожелания весомы и действенны и в современном бурятском обществе. Форма благопожелания, использованная в хургаалах, способствует установлению особого контакта между произносящим и адресатом. Такое поучение, имеющее охранительный и программирующий заряд слова, как считалось в сознании бурят, как бы предопределяет не только поведение человека, но, может быть, и судьбу.

Во все времена главным методом воспитания в литературе было слово, особенно слово назидания. Заповеди хургаалов просты и мудры, имеют единую с народной педагогикой нравственную основу. Прочитываемые строки лаконичны, стилистическая упрощенность и максимальная сжатость текста созвучны народным пословицам и поговоркам:

– *стремись к знаниям (эрдэмые хэшиэн хурабал, алдар нэрэшни хаанашье алдаршаха; эрдэмтэй болбол, олондо хүндэглэгдэхэ);*

– *помогай людям (тухатай хайн хүн уһан мэтэ эелдэг; бусадай туһада бэээ орхи);*

– *давши слово — сдержи (ама абаһан тангаригаа аман мэтэ сахи);*

– *уважай людей независимо от их положения в обществе (дээдэшуулые хүндэлэ, доодошуулые үргэ);*

– *дорожи друзьями (хахасашагүй хани нүхэртэ марташагүй муу үгэ бү хэлэ);*

– *почитай и слушайся родителей (эхэ эсэгын хургаал бү марта);*

– *будь честен в отношениях с людьми (нэгэтэ ушарһан хойноо яаран бү сухари) [2, с. 25] и т. д.*

Убеждения, внушения, увещевания, наконец, требования хургаалов заставляют воспринять опыт старших под угрозой оказаться в противном случае «социальным аутсайдером»:

Х. Г. Цыденова. Художественное решение нравственно-этических проблем в дидактическом произведении неизвестного автора «Оюун түлхюур» (Ключ разума)

---

*Үнэр хүмүүн эбгүй болбол,
Үнийн зоной элиг болохо.
Тон муу хүн модон мэтэ
хүшүүн.*

*Недружные дети в большой семье
Становятся посмешищем даже у бедных.
Плохой человек сравним с засохшим деревом
[2, с. 21].*

Данное произведение, многосмысловое, состоящее из 400 хургаалов, отражало разные сюжеты жизни. Оно стало, по свидетельству современников, настольной книгой многих поколений бурят, потому что каждый из адресатов находил для себя сокровенное, получал ответы на свои вопросы.

Неизвестный автор произведения призывает адресата помнить об отрицательных последствиях неправильного поведения, о том, что забывчивость или нежелание помнить о традиционных нравственных ценностях приводит к изоляции от общества людей. Автор достаточно категоричен в своих высказываниях и поучениях, что объясняется, вероятно, глубокими знаниями жизни и житейским опытом.

В «Ключе разума» автор добавляет и отрицательные качества к собирательному образу адресата. Наряду с миролюбивым и ответственным человеком в произведении имеется и ограниченный адресат, не заботящийся о своем нравственном облике. Отрицательный адресат поддается влиянию порока и позволяет темной стороне своей личности завладеть собой. Метафора засохшего дерева красочно и очень убедительно отражает идею скупого и злого человека. Но древний автор пока не дает более глубокого исследования психологии отрицательного адресата, ему только удается выделить отдельные стороны его характера, поскольку сказывается ограниченность видения и стандарты буддийских канонов. Разносторонняя рефлексия над живой жизнью народа и нравственным образом адресата осуществляется авторами много веков спустя.

Автор «Оюун түлхюур» ставит еще одну нравственную проблему — социальная и политическая ответственность, консолидация всех уровней общества (правители, чиновники, миряне) для создания единой системы этических учений, формирования общественного сознания. Искусство управления государством, уровень нравственности правителя, регулирующего баланс интересов отдельного человека и государства, являются залогом благополучия общества. Роль правителя заключается в проявлении мудрости, установлении порядков на основе принятых законов, соблюдение которых всеми членами общества становится гарантией стабильности государства. В этом убеждает хана неизвестный автор «Ключа разума» (Оюун түлхюур) в следующих хургаалах:

*Засаг сааза номой ёһоор баригжа,
Олон амитанай жаргалые
зохёожо.*

*Власть в соответствии с законом –
Залог благополучия народа.*

*Түб ехэтэнэй журам дагажа
ябабал,*

Если ты соблюдаешь законы жизни,

*Түмэниие эхилхэ болохо...
Тэрэниие, энэниие илгангүй*

Можешь стать во главе народа.

*үргэбэл,
Олон нүхэдтэй болохо.*

*Если ты людей не различаешь
по сословию,
У тебя будет много друзей [2, с. 17].*

Однако, по мнению автора, большое влияние на силу и мощь государства в большей степени, чем ханы, могут оказывать хорошие чиновники, уравновешенные нойоны, обладающие нравственными качествами. Но сановники из близкого окружения хана, преследуя свои цели, иногда становятся препятствующей силой. В произведении «Ключ разума» (Оюун түлхюур) их негативное влияние сравнивается с нападками диких животных. Эта мысль, как предостережение, убедительно высказывается в следующем хургаале:

Хороший, уравновешенный чиновник лучше ханов, не умеющих управлять.

Нойонов, как львов, сопровождают сановники — как тигры.

Чиновников, подобно волкам, тиграм, сопровождают сановники, как снежные барсы [2].

Можно убедиться в том, что автор «Оюун түлхюур» в свое время уже поднимал проблему социальной и политической ответственности сильных мира сего, от которой зависит судьба простого народа. Отсюда та ценность, которая придавалось мудрости и дальновидности чиновников, их высоким моральным качествам, бескорыстию. Создававшийся образ идеального хана, настоящего отца народа, говорил о его обязанности действительно заботиться о своих подданных, не думая о собственной выгоде, ответственности за общее состояние общества, этического общественного сознания. Налицо просветительский пафос в обсуждении этой проблемы, свидетельствующий о прозорливости и общественно-политической зрелости автора бурятского дидактического произведения.

Таким образом, дидактическое произведение «Оюун түлхюур», написанное в жанре поучений — хургаалов, на протяжении длительного периода времени (XIII–XIX вв.) способствовало становлению, развитию духовно-нравственных качеств правителей, мирян и их житейской мудрости. Хургаалы внесли большой вклад в формирование позитивных внутрисемейных, государственных и социальных отношений, их укрепление и становление.

Следует отметить, что в названном произведении продолжают развиваться вековые традиции бурятского народа в создании образов героев, чтивших семейные устои и в мирной жизни, и во время бесконечных межродовых конфликтов, например, в таких памятниках устного народного творчества, как «Абай Гэсэр», «Айдуурай Мэргэн», «Алтан хайша» и другие.

Выводы. Хургаалы, советы, поучения дидактического произведения «Оюун түлхюур» (Ключ разума) неизвестного автора, синтезируя духовно-нравственные ценности, житейскую мудрость народа, выраженные в фольклоре, народной этике и мудрости, излагались языком, близким и понятным народу, имея смысловые пересечения с устным народным творчеством (пословицы и поговорки, сказки, притчи), позволяли зафиксировать и сохранить в слове духовно-нравственные, житейские ценности бурятского народа.

Литература

1. Патхак С. К. Индийские нитишастры в Тибете. Дели, 1974. С. 126. Текст: непосредственный.
2. Оюун түлхюур — Чингисхаанай заабаринууд (Ключ разума — Поучения Чингисхана) / оршуулагша Р. Шоймарданов // Алтан гадахан / согсологшод В. Б. Махатов, Х. Г. Цыденова. Улаан-Үдэ: Бэлиг, 2008. Н. 17.

Х. Г. Цыденова. Художественное решение нравственно-этических проблем в дидактическом произведении неизвестного автора «Оюун түлхюур» (Ключ разума)

3. Михайлов Г. И. Литературное наследство монголов. Москва: Наука, ГрВЛ, 1969. С. 68–69. Текст: непосредственный.

4. Болдонова Т. М. Обрядовая поэзия и юролы // Тр. БКНИИ. Вып. 6. Сер. ист., филол. Улан-Удэ, 1961. С. 192. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 26.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

ARTISTIC SOLUTION OF MORAL AND ETHICAL PROBLEMS
IN THE DIDACTIC WORK OF AN UNKNOWN AUTHOR
"OYUN TYULKHYUR" (KEY OF REASON)

Khanda G. Tsydenova
Senior Lecturer,
General Disciplines Teaching Department
Buryat Republican Institute for Education Policy
tsydenovar@list.ru

Abstract. The article demonstrates moral and ethical problems discussed in didactic works of Buryat literature. Materials and methods. The work of an unknown author "Oyun Tyulkhyur" (Key of Reason) served as the material for the study. The research method involved analyzing the work and determining the system of teachings and advice (khurgaal / surgal). The main part presents artistic solutions reflecting moral and ethical problems, and identifies the system of moral and ethical views of the author. The work of the unknown author has recorded and preserved the spiritual and moral, as well as everyday values of the Buryat people in words.

Keywords: Buryat literature, didactic literature, moral and ethical problems, teachings, advice (khurgaal / surgal).

For citation

Tsydenova Kh. G. Artistic Solution of Moral and Ethical Problems in the Didactic Work of an Unknown Author "Oyun Tyulkhyur" (Key of Reason) // Buryat Language and Literature in School. 2024; 1: 21–27 (In Russ).

The article was submitted 18.03.2024; approved after review 26.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.